

Как только они попали в Верхнее царство, Су Цингэ пришлось стать свидетелем ужасающего чудовища, которым была семья Гу Чангэ.

За прошедшее время она не могла избавиться от чувства тревоги в сердце. В конце концов, она была всего лишь женщиной, и хотя внутри нее была еще одна душа, которая время от времени подавала ей всевозможные идеи, она все равно не могла не чувствовать себя немного взволнованной в ситуациях, которые приходили ей в голову. Она не знала, что делать, если Гу Чангэ ее не захочет.

В конце концов, в окружении человека с такой страшной личностью, как у Гу Чангэ, не может не быть красивых и талантливых женщин. С другой стороны, она была неуклюжей личностью, которая, вероятно, не могла ему понравиться.

Такая, как она, рожденная в Нижнем царстве, ничего не значила в глазах людей Верхнего царства - она ясно осознавала это после того, как ее воспоминания сливались со все новыми и новыми фрагментами воспоминаний ее второй души. Мало того, она в какой-то степени понимала, каким ужасающим статусом обладал Гу Чангэ!

В те времена страх был одной из главных причин, по которой Су Цингэ сдалась Гу Чангэ. Но после того, как она проводила с ним все больше и больше времени, у нее появилось необъяснимое чувство влечения к нему. Хотя он был непредсказуем - иногда даже совершенно равнодушен - и смотрел свысока на всех и вся в этом мире, он все равно хорошо относился к ней и много баловал ее.

Когда кто-то трогает сердце женщины, она, естественно, не хочет расставаться с ним. Поэтому теперь, когда Су Цингэ услышала вопрос Гу Чангэ, она почувствовала, что ее голова гудит, и подсознательно подумала, что Гу Чангэ больше не хочет ее[1]. Конечно, это была не совсем ее вина. Любая другая женщина на ее месте, вероятно, думала бы так же.

Единственный человек, на которого она могла положиться, спросил ее о планах на будущее, так не означает ли это, что он готовится прогнать ее?

[1: либо этот братан забыл о ее Постельном Согревающе-Культивирующе-Восстанавливающем Телосложении, либо считает Гу Чангэ святым, который не жаждет его].

Задавая этот вопрос, Гу Чангэ планировал лишь немного подразнить Су Цингэ. Ему не нужно было сосредотачиваться на культивации, как другим людям, поэтому он чувствовал себя скучно, и мог лишь немного развлечься, издеваясь над Су Цингэ таким образом. Однако в ответ на его слова он увидел, что глаза Су Цингэ слегка покраснели. Он не смог удержаться и громко рассмеялся.

"Зачем я привел тебя в Верхнее царство, если ты мне не нужна? Я бы оставил тебя в Нижнем царстве, если бы это было так. В обычные дни ты такая хитрая, так почему же ты так поглумился над чем-то незначительным?"

Гу Чангэ усмехнулся. Независимо от того, испытывал он чувства к Су Цингэ или нет, но издевательства над ней доставляли ему огромное удовольствие. Красота была как коллекционная вещь, и чем больше их было вокруг, тем больше они радовали глаз. Конечно, могли ли они повлиять на его суждения и разум - это совсем другое дело. Ему понадобилось всего несколько приятных слов, чтобы уговорить ее.

Су Цингэ на несколько мгновений остолбенела, услышав его слова, и закусила губу, чувствуя себя обиженной: "Молодой господин, вы такой назойливый..."

"Кстати, тебе есть что мне сказать?". Гу Чангэ с игривой улыбкой посмотрел на нее и спросил. В конце концов, он знал, что Су Цингэ что-то задумала. Даже после стольких дней ее Ценность Фортуны не переставала расти, и уже значительно увеличилась.

Такое странное явление могло означать только то, что она скрывает какую-то удачную возможность или что-то в этом роде. Гу Чангэ догадался, что Су Цингэ либо реинкарнация какого-то могущественного эксперта, о котором он мог слышать или не слышать, либо она как-то связана с Верхним царством. Это было бы логично с точки зрения сюжета. Думая об этом, он ждал ответа Су Цингэ.

"Молодой господин... простите, что скрываю это от вас, но есть кое-что, о чем я вам не сказала..." Внезапные слова Гу Чангэ заставили Су Цингэ поднять свой великолепный взгляд, и она посмотрела ему в лицо. Выражение его лица ошеломило ее, и она сразу поняла, о чем он говорит.

В любом случае, она искала возможность рассказать Гу Чанге об этом вопросе... просто она не знала, как начать разговор. "Рассказывай, я весь внимание". В то же время он посмотрел на значение Фортуны Су Цингэ. Там было 500 очков!

Когда он впервые встретил ее, у нее было всего около трехсот, но после перехода в Верхнюю сферу ее Фортуна дико выросла. Он полагал, что ее отношения с Верхним царством не были простыми.

"Дело в том, что с самого рождения я отличалась от обычных новорожденных. Я не только знала много вещей с самого рождения, но и знала, что в Море Сознания существует еще одна "я"..."

Су Цингэ тщательно собрала свои мысли и объяснила Гу Чангэ. 'Две души в одном теле? Это интересно. Похоже, моя догадка не была слишком далека от истины. Она не только была могущественной личностью в прошлой жизни, но и имеет другую душу'.

Конечно, он не мог предугадать такую ситуацию. Может быть, Удача Су Цингэ постоянно увеличивалась, потому что она начала сливаться со своей второй душой?

Это объясняло ее особенность. Именно по этой причине удача Гу Чангэ также продолжала

расти, хотя и медленно. Ведь Су Цингэ теперь принадлежала ему.

"Ваши воспоминания и воспоминания другой души общие?" спросил Гу Чангэ.

"Мы находимся в своего рода симбиотических отношениях[2], и я могу вспомнить только некоторые из ее воспоминаний. Остальные воспоминания, похоже, запечатаны туманом, который постепенно рассеивается и высвобождает их."

[2: эти двое очень близки, но не могут читать мысли друг друга].

Гу Чангэ - не тот, кому мы можем доверять, так как же ты мог раскрыть ему наш величайший секрет?! В это же время в голове Су Цингэ раздался злобный голос ее второй души, но она проигнорировала его. В конце концов, она полностью контролировала их тело.

'Печать? Этого не должно быть. Скорее всего, ее воспоминания повреждены. Возможно, она была могущественной фигурой в Верхнем царстве, у которой не было другого выбора, кроме как реинкарнировать в Нижнем царстве. После этого ей было суждено стать любимым сыном Небесной женщины, как диктовал сюжет.

После этого выяснится, что ее происхождение не так уж и просто, верно? догадался Гу Чангэ, выслушав ее объяснения. Конечно, существовала вероятность, что его догадка была неверной.

"Молодой господин, мне иногда снится древнее поле боя, окутанное тьмой, на котором сражаются всевозможные существа..."

"Мне снилось, что я превратилась в демонессу, которой поклонялись многие существа, которых я никогда раньше не видела!"

Су Цингэ вздрогнула при упоминании об этом. В этих снах она напоминала несравненно страшного, безжалостного и кровожадного монстра, который желал уничтожить все!

Она думала, что это был кошмар, но по мере того, как она проводила все больше и больше времени в Верхнем царстве, она испытывала все больше и больше таких видений. Она не была глупой и догадалась, что либо это воспоминания из ее прошлой жизни, либо они как-то связаны с ее другой душой.

Она всегда хотела рассказать об этом Гу Чангэ, так как считала, что Гу Чангэ, который пережил гораздо больше, чем она, может лучше понять ее ситуацию. Сейчас она не имела никакого сходства с демонессой из своего сна.

"Так вот оно как! Ты можешь не беспокоиться по этому поводу; хотя я не могу сказать многого, но у меня есть несколько догадок".

Гу Чангэ с улыбкой утешил ее. Его слова принесли облегчение в беспокойное сердце Су Цингэ. С другой стороны, Гу Чангэ считал, что это может оказаться для нее благом.

С двумя душами в одном теле и интеллектом, с которым мало кто может соперничать, Су Цингэ может достичь неожиданных высот, если сольется со своей второй душой и воспоминаниями. В то же время он тоже получит огромную выгоду!

Что касается того, что она демонесса? Ему нужно спросить у матери, так как она лучше разбиралась в этих вопросах, и у нее должна быть какая-то информация. В конце концов, Изначальная Божественная Секта когда-то называлась Изначальной Демонической Сектой.

Только благодаря постоянным усилиям учеников и старейшин она смогла переименоваться из Секты Демонов в Божественную Секту. Хотя их действия не сильно изменились, их новое название звучало гораздо более благозвучно. Ведь слово "Демон" не несло в себе никакого положительного смысла, в какой бы уголок мира он ни попал.

Более того? Наследование Гу Чангэ дьявольского искусства, похоже, тоже было связано с Сектой Первородного Демона. Хотя прямой связи не было, они не были чужими друг другу.

[3: это относится к его наследованию Искусства Дьявола (и его создателю, вероятно) и Секте Первородного Демона].

.....

Гу Чангэ оставил двух девушек, объяснив им еще несколько деталей. Далее ему нужно было подумать, как поступить с делами в Семье.

Отец уже говорил ему, что многие старейшины семьи критиковали его за спиной, и самой большой причиной этого был акт копания в костях, совершенный его Первородным в давние времена.

Несмотря на то, что многие члены семьи Гу враждовали друг с другом, у них все же была своя планка, и они следили за тем, чтобы не переступить ее. Убийство членов семьи было строго запрещено, и всех нарушителей ждало суровое наказание.

Первоначальный Гу Чангэ, который тогда был еще ребенком, жаждал таланта своей кузины и безжалостно выкопал ее Кость Дао. Хотя тогда это дело было замято, от старейшин семьи его не удалось скрыть.

Хотя они ничего не говорили вслух, их сердца были полны недовольства по отношению к Гу Чангэ.

Костоломная тропа...

Гу Чангэ, как трансмигрант, был знаком с этой тропой лучше, чем кто-либо другой, и ему также пришлось нести ее бремя, поскольку он перешел в тело преступника.

'Гу Сяньэр, моя двоюродная сестра, которая была на три года младше меня...'

'Этот костоломный троп сложнее, чем разбираться с бесполезными Избранными детьми из Нижнего царства. Конечно, если события отличаются от тех, о которых я знаю, тогда все в порядке, но если за моей кузиной стоит ивовое божество, тогда...

'Я всегда просил своего отца найти ее, так как я смутно чувствую, что она жива благодаря Кости Дао, которую я взял у нее... к сожалению, мой отец никогда не находил ее следов. Это значит, что за ней стоит эксперт!

Гу Чангэ задумался о контрмерах.

Ведь Избранные Дети Небес в Верхнем царстве были на порядок выше таких отбросов, как Е Тянь и Лин Чэнь.

Более того? Многие старейшины семьи Гу чувствовали вину перед его кузиной, чью Кость Дао он выкопал и забрал себе, и сожалели, что не защитили ее должным образом. Они даже не удостоили его взглядом.

Когда это дело станет достоянием общественности, их семья Гу превратится в посмешище, а члены его семьи, конечно же, не примут его сторону.

Пока Гу Чангэ размышлял об этом, его глаза сузились, и он кое-что придумал.

'Согласно воспоминаниям Первородного, у этой моей кузины был дедушка, который отправился в другое царство на поиски чего-то, и в итоге попал в ловушку. После этого ее родители, которые беспокоились о нем, привели с собой кучу людей из своего рода и отправились его спасать... в итоге она осталась в Семье под присмотром нескольких надежных людей, которым могли доверять ее родители".

Поскольку они с Первородным были одного возраста, он случайно наткнулся на нее и обнаружил ее Кость Дао. Он сразу же возжелал ее, чтобы спрятать свое Сердце Дьявола...

Хотя Гу Чангэ не считал себя хорошим человеком, он не мог заставить себя сделать что-то настолько отвратительное, как выкопать кость маленькой девочки, которая была даже младше его.

Кроме того, не лучше ли поиграть с ней и сделать из нее одну из своих козырных карт?

В конце концов, эта кузина, похоже, была вырезана по шаблону Небесного Императора...

Увы! Бесплезно было думать о том, что было бы, если бы.

"К счастью, обе стороны не впали в безумие и не попытались зарезать друг друга. После уговоров различных старейшин их сторона сделала шаг назад, а мой отец лишь изгнал их из Семьи. Более того? Во внешнем мире мало кто осмелится причинить им вред..."

"Теперь, когда я знаю, что моя кузина жива и скрывается в неизвестных землях, я думаю, что пройдет не так много времени, прежде чем она покажет себя и бросит мне вызов, чтобы отомстить".

"Кстати, о чем? Неужели я единственное плохое яблоко в семье Гу? Неудивительно, что я родился с Сердцем Дьявола. Какое злое проклятие. Моему отцу пришлось все это сделать, чтобы скрыть это Сердце Дьявола".

пробормотал про себя Гу Чангэ. К этому времени он уже разобрался в своих мыслях.

Вскоре на его лице появилась игривая улыбка. Хотя ситуация казалась ему сложной, было много методов, которые он мог использовать, чтобы справиться с ней.

[АВТОР: Имена мусора намеренно перепутаны].

<http://tl.rulate.ru/book/66024/1810340>